

УДК 81-112.2

## ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТЬ ОПИСНЫХ КНИГ НИКОЛО-КОРЕЛЬСКОГО МОНАСТЫРЯ XVII–XIX ВВ.

А.Д. Экономова (Москва, Россия)

### Аннотация

*Постановка проблемы.* Актуальность привлечения региональных письменных источников для воссоздания общей картины развития русского языка сегодня осознается и подчеркивается многими исследователями.

*Цель статьи* – определение лингвистической содержательности указанных текстов.

*Обзор научной литературы по проблеме.* Теоретической базой исследования являются работы по лингвистическому источниковедению (С.И. Котков, Л.Ф. Копосов) и изучению памятников собственно деловой письменности (Л.А. Глинкина, О.В. Никитин, О.В. Баракова, М.С. Выхрыстюк, Т.П. Рогожникова и др.).

*Методология исследования.* Основным методом исследования выступает описательный метод, включающий наблюдение, систематизацию, обобщение и интерпретацию языкового материала. Кроме того, используются сравнительный метод и элементы метода моделирования.

*Результаты исследования.* Каждая из проанализированных описных книг имеет уникальные технические характеристики и палеографические особенности. Орфография памятников отражает как общерусские, так и местные языковые черты и свидетельствует о высоком уровне грамотности писцов. Синтаксис описных книг беден, что предопределено жанровой принадлежностью документов. Лексический материал, представленный в описных книгах Николо-Корельского монастыря, распределяется по девяти тематическим группам («Иконы, их элементы и украшения», «Священнослужительские облачения», «Ткани», «Церковная утварь» и др.) Особый интерес представляют группы антропонимической, топонимической, заимствованной, территориально маркированной лексики.

*Выводы.* Исследование показало высокую степень лингвистической содержательности описных книг Николо-Корельского монастыря как источника для изучения истории языка и его локальных особенностей.

*Авторский вклад* заключается в комплексном подходе к изучению архивных материалов, что способствует лучшему пониманию процессов формирования языковых норм и диалектных различий.

**Ключевые слова:** описная книга, лингвистическая содержательность, лингвистическое источниковедение, палеография, орфография, грамматика, лексика, тематическая группа, антропонимы, топонимы, историческая лингвистика.

**П**остановка проблемы. На современном витке развития науки не ослабевает необходимость обращения к письменному наследию прошлого. Более того, все яснее осознается тот факт, что только внимательное и полное изучение обширного исторического документального материала позволит проследить развитие языка во всем его многообразии, восстановить пробелы в лингвистическом знании, прогнозировать процессы дальнейшего развития. Сказанным определяется актуальность настоящего исследования.

*Обзор научной литературы.* Изучение древних письменных источников, зародившееся еще в XVIII в. с созданием первых архивов, продолжает развиваться по сей день. Эта традиция сохраняется во множестве регионов нашей страны. Исследования архивных памятников сегодня ведутся во многих городах и регионах, таких как Вологда (Ю.И. Чайкина, Г.В. Судаков), Челябинск (Л.А. Глинкина, Е.А. Сивкова, Н.А. Новоселова), Тюмень (О.В. Баракова, О.В. Трофимова, Н.К. Фролов, Ю.В. Безбородова), Тобольск (М.С. Выхрыстюк), Омск (Т.П. Рогожникова), Пермь (Е.Н. Полякова), Москва (Л.Ф. Копосов, О.В. Никитин, М.Д. Мазурин). Письменные памятники изучаются в разных аспектах: устанавливаются палеографические, графико-орфографические, грамматические, стилистические и другие особенности документов. Исследователи обращаются к документам различной временной, территориальной и жанровой отнесенности. Так, рассматриваются книги сельскохозяйственные (Л.Ю. Астахина), приходо-расходные (Е.Г. Ганькова, Ю.В. Безбородова), таможенные (О.В. Баракова, И.А. Малышева), дозорные (А.В. Пирогова) и др.

Как показывают исследования, в многочисленных архивах нашей страны хранится значительное количество рукописного и печатного материала, не ставшего до сих пор объектом научного изучения. Работа с этим материалом – одно из важнейших направлений современной науки. Сказанное определяет *актуальность* настоящего исследования.

*Объектом* данного исследования являются ранее не становившиеся объектом научного интереса тексты пяти описных книг Николо-Корельского монастыря XVII–XIX вв. Всего нами было проанализировано 400 страниц рукописного текста. Предмет исследования – разноуровневые языковые единицы описных книг.

*Цель* статьи – определить лингвистическую содержательность описных книг Николо-Корельского монастыря XVII–XIX вв. При этом лингвистическую содержательность мы, вслед за С.И. Котковым, понимаем как совокупность «заключенных в источнике лингвистических данных, определяемых его содержанием и отношением данного источника к определенному лингвистическому образованию (языку, наречию, говору), а также степенью познания последнего» [Котков, 1963, с. 10].

Основным *методом*, использованным в данной работе, стал описательный метод, включающий наблюдение над языковым материалом, его систематизацию, обобщение и интерпретацию. Также были использованы сравнительный метод и элементы метода моделирования.

Считаем целесообразным предварить анализ собственно языковых особенностей памятников графико-палеографическим анализом.

Графико-палеографический анализ рукописей имеет, как правило, практическую цель: установление места создания документа, косвенной датировки, авторства и т.д. В ряде случаев он используется для подтверждения достоверности указанных в рукописи данных. Приведем краткое описание исследованных нами описных книг.

Ставшие объектом данного исследования документы составляют фонд 191 Государственного архива Архангельской области (далее – ГААО): «Описные книги Николая Чудотворца Корельского монастыря» (1602 г.)<sup>1</sup>; «Описная книга при игумене Козьме» (1657 г.)<sup>2</sup>; «Опись монастырских строений, имущества, библиотеки и архива» (1726 г.)<sup>3</sup>; «Опись имущества монастыря» (1814 г.)<sup>4</sup>; «Опись церковного имущества» (1834 г.)<sup>5</sup>. Все документы хранятся под грифом «Особо ценные».

Все рассмотренные рукописи содержат прямое указание на дату создания и авторство. Книги 1602, 1657 и 1726 гг. написаны скорописью. На Руси данный тип письма появился в практических целях (в первую очередь в памятниках делового характера) уже в XIV в. «Скоропись есть почерк, рассчитанный на существенное ускорение процесса письма. Ускорение достигается: 1. Большей свободой нажимов и взмахов <...> 2. Безотрывными написаниями соседних букв. 3. Более многочисленными сокращениями» [Щепкин, 1999, с. 148].

Книги 1602 и 1657 гг. написаны размером «в полдесть» (формат листа, сопоставимый с современным формантом А 5), остальные – «в десть» (формат листа, сопоставимый с современным форматом А 4).

Примечательно, что в документе 1726 г. в одну книгу сшиты три: «Опись монастырских строений, имущества, библиотеки и архива», «Опись монастырских владений», «Приходо-расходная книга монастырским деньгам и зерну». Нумерация в книгах двусторонняя. Переплета и иллюстраций данные рукописи не имеют. При создании рукописей использовались традиционные для Севера темно-коричневые чернила. Можно отметить хорошую сохранность данных документов: наличие всех листов, отсутствие загрязнений и повреждений, затрудняющих прочтение текста.

*Результаты исследования и их обсуждение.* Как и в других рукописных документах, написанных скорописью, в описных книгах Николо-Корельского монастыря XVII–XVIII вв. встречаются различные графико-палеографические особенности. Перечислим их: различные способы сокращения слов (контракция, суспенсия, сигла), несколько видов диакритических знаков (звательцо, оковавы, ерок, титло), несколько видов соединений букв (строчная со строчной, надстрочная с надстрочной; строчная с надстрочной – реже). Для этих книг характерны вариативное начертание одних и тех же букв и использование выносных букв. Отметим, что в единичных случаях выносные буквы встречаются и в описи XIX в., что для этого времени является интересным исключением. Помимо общих черт, характерных для всех документов одного исторического периода, в каждой из книг представлены индивидуальные особенности, связанные с каллиграфическим стилем каждого

<sup>1</sup> Описные книги Николая Чудотворца Корельского монастыря 1602 года // ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 6.

<sup>2</sup> Описная книга при игумене Козьме, 1657 года // ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 489.

<sup>3</sup> Опись монастырских строений, имущества, библиотеки и архива, 1726 года // ГААО. Ф. 191. Оп. 5. Д. 20.

<sup>4</sup> Опись имущества монастыря, 1814 года // ГААО. Ф. 191. Оп. 2. Д. 453.

<sup>5</sup> Опись церковного имущества, 1834 года // ГААО. Ф. 191. Оп. 2. Д. 554.

из писцов. Изучение особенностей почерка составителей описных книг Николо-Корельского монастыря может стать предметом отдельного изучения.

Развитие скорописи от XVII к XIX в. характеризуется, как отмечают исследователи, следующими тенденциями: упрощением алфавита, утратой диакритических знаков, развитием новых способов сокращения, упразднением и вытеснением выносных букв, избавлением от дублетных букв, становлением связного характера письма, приближением характера написания букв к современному [Сивкова, 1999, с. 68]. Все эти характеристики присущи описям Николо-Корельского монастыря. В целом можно говорить о высоком уровне графической грамотности текстов.

В данной работе при передаче скорописного текста будем следовать сложившимся правилам. Приведем их: «цитаты, извлеченные из рукописных источников, приводятся с сохранением особенностей подлинника; выносные буквы вносятся в строку; пропущенные буквы и знаки препинания не восстанавливаются; буквы, вышедшие из употребления по техническим причинам, заменяются современными <...> знак «ъ» в конце слова практически всегда опускается»<sup>6</sup>.

Обратимся к собственно орфографическим и грамматическим особенностям описных книг. Как отмечают исследователи, для создания полной картины орфографического и грамматического развития языка (на разных этапах) необходимо привлечение данных из документов различной региональной отнесенности [Копосов, 2000, с. 208; Сивкова, 1999, с. 73; и др.].

В описных книгах, как в одном из жанров деловой письменности, отражается живая разговорная речь. Анализ деловой письменности помогает лингвистам решать вопросы о процессе становления языковых норм, о соотношении общерусской нормы и местных вариантов, прояснять вопросы исторической диалектологии. Разработка этих вопросов заслуживает отдельной работы, мы отметим лишь некоторые моменты.

В описных книгах Николо-Корельского монастыря XVII–XVIII вв. отражаются характерные для общерусской традиции фонетические и грамматические особенности. Приведем примеры из изученных документов:

- 1) фонетическое написание *ы* на месте *и* в начале слова после предлогов на согласный: *с ыскры* (с искры), *с ыспотками* (с испотками);
- 2) написание *жы*, *шы* с *ы* (как отражение результата отвердения шипящих): *жемчужыны* (жемчужины), *кружыво* (кружево), *кожы* (кожи);
- 3) написание *ю* вместо *у* после *ч* (как свидетельство мягкости последнего): *чюдотворца* (чудотворца), *жемчюгу* (жемчугу), *бочюрка* (бочурка);
- 4) изменение *чн* в *ин* «в результате утраты взрывного элемента аффрикаты [ч]» [Копосов, 2000, с. 108]: *почешным* (почечным), *двоелишной* (двоеличной), *киндяшной* (киндячной);
- 5) упрощение групп согласных: *персней* (перстней), *звезки* (звездки);

<sup>6</sup> Мазурин М.Д. Описи имущества среднерусских монастырей XVII века как источник исторической лексикологии: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000, с. 17.

б) отражение процессов ассимиляции по глухости-звонкости: *трафчатый* (травчатый), *трафка* (травка), *з двума* (с двумя), *столпцы* (столбцы), *серешки* (сережки), *застешки* (застежки). Здесь также параллельно с фонетическим наблюдается традиционное написание: *травки*, *столбцы*, *сережки*, *застежки*;

7) оглушение согласных на конце слова: *лампат* (лампад);

8) процессы диссимиляции: *тицаны*, *чицаны* (чаны).

В текстах встречается характерное для северного диалекта неразличение аффрикат [ц] и [ч]: *кадило серебряное чеканного дела чети и чешка сребряные* (ОК, 1726, л. 21 об.), *в том же ящички цепочка сребряная на ней крст* (ОК 1726, л. 24).

Отметим интересную, на наш взгляд, особенность, обнаруженную в описной книге 1726 г. Как отмечает Л.Ф. Копосов, для текстов северного происхождения характерно «отражающее окающее произношение писцов, последовательное разграничение букв, обозначающих гласные *a* и *o* в безударном положении» [Копосов, 2000, с. 54]. Однако в изучаемой рукописи 1726 г. подобное разграничение отсутствует. В одном и том же документе на одной странице находим: *венцов сребрянных резных с цатами один с короною на ней пять жемчужин <...> в том числе два венца с коронами да пять подвенчиков* (ОК, 1726, л. 4 об.), *пред теми местными иконы привешены лампы медные чеканные луженые все четыре да ломпада оловянная* (ОК, 1726, л. 25 об.). То же относится к словоформам *атлас* и *отлас*, *старона* и *сторона*. Интерпретация данного факта, на наш взгляд, будет возможна при более глубоком его изучении с привлечением дополнительного материала.

В области морфологии книги Николо-Корельского монастыря отражают следующие общерусские черты.

1. Окончания *-ой* в именительном – винительном падеже единственного числа мужского рода полных прилагательных, что соответствовало живому произношению: *<крст> серебряной, гладкой, печальной*.

2. В текстах встречаются вкрапления церковно-славянских вариантов форм (как результат проникновения книжных элементов): *-аго (-яго)* в родительном падеже единственного числа прилагательных мужского рода: *литургия Иоанна златоустаго, втораго, третияго*; *-ья (-ия)* в родительном падеже единственного числа прилагательных женского рода: *покровы повседневняя, воздух камки немецкия*; полногласие *-ере-* (параллельно с *-ре-*): *серебряный – сребряный, деревянной – древянной*.

3. В николо-корельских описях находит отражение и один из «наиболее интересных морфологических процессов в истории русского языка» [Копосов, 2000, с. 185], который до сих пор привлекает внимание исследователей, а именно развитие форм дательного, творительного и предложного падежей множественного числа существительного, где происходила унификация разных окончаний, выражающих одни и те же падежные значения. Памятники отражают сосуществование старых (*с санными покосы, писан краски, уклеен кожы, в разнех станех*) и новых (*с ыспотками, по сторонам, писан красками, на красках*) форм.

4. В окончании существительных третьего склонения наряду с окончанием *-и* встречаем флексию *-е*: образ *Богоматере*. Как отмечает Л.Ф. Копосов, подобная вариативность осознавалась как норма и была свойственна как профессиональным, так и непрофессиональным писцам [Копосов, 2000, с. 162].

В качестве специфической особенности северно-западных говоров выступает флексия *-и* (наряду с общерусскими *-е*, *-у*) в предложном падеже существительных мужского рода: *на жертвенники, в ящики*. Эта особенность сохранилась и отражается и в современных говорах.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать ряд выводов:

- 1) при выборе варианта написания авторы опираются как на морфологический, так и на фонетический принципы написания слов;
- 2) и орфография, и грамматика описных книг отражает как общерусские особенности развития языковой системы, так и локальные черты;
- 3) писцы – составители текстов – обладали достаточно высоким уровнем грамотности.

Исторический синтаксис, по мнению исследователей, «особенно нуждается в повороте к непосредственному изучению старинных рукописей» [Котков, 1963, с. 56]. Вместе с тем следует отметить, что описные книги в силу своих особенностей, продиктованных прагматической направленностью (перечисление и описание объектов движимого и недвижимого имущества), довольно однообразны в области синтаксиса.

В рассмотренных нами документах встречаются синтаксические конструкции нескольких видов.

1. Номинативные предложения. Данный тип отвечает жанрово-стилистическим особенностям описи и ее целевой установке – перечислению находящихся в монастыре предметов: *грамота гсдря цря и великого князя блженные памяти Федора Ивановича всяя русии* (ОК, 1602, л. 29).

2. Эллиптические предложения, содержательно близкие назывным: *В казне же пицаль свинцу и пуд тул стрелами две сабли д седла рогатина два топорка дорожных стрепен седельних д топоров добрых и худых* (ОК, 1602, л. 27); *подле того образа образ Николая чудотворца у стителя и у богоматере венцыи цаты серебряные сканые с финифтом и камнем и з жемчугомв венцах и цатах десять вставок* (ОК, 1726, л. 1 об.); *В первом ставу Местныя иконы* (ОК, 1834, л. 7), *На том же жертвеннике Потир с накладною резьбою и с чеканными по поддону херувимами* (ОК, 1834, л. 31).

3. Двусоставные предложения с составным именным сказуемым (глагол-связка всегда опущен, именная часть выражена кратким причастием): *миня опцная в тетратех в полдесть недописана* (ОК, 1602, л. 10 об.); *епитрахиль алтабасной золотной по серебряной земли обложен кружевом золотным трафчатым* (ОК, 1726, л. 12 об.); *На горнем месте образ Нерукотворенного спаса, писан на холсте красками, в раме выкрашенной разными красками* (1834, 14 об.); *подолник*

отличен золотым же газом, крест и звезда серебряного газа, подложены каленкором алым (ОК, 1834, л. 42 об.).

Двусоставные предложения с простым глагольным сказуемым представлены единично: *свеча месная полтора пуд предо образом стоит успением* (ОК 1602, л. 19), *да на мнстре ж стоит колоколница а на неи колокола колокол болшей да три середних два малых* (ОК, 1602, л. 20); *1-й престол в Соборной церкви Святителя Николая Чудотворца освяченъ 1674 года сентября 9 дня, по благословению Митрополита Иоакима Новгородскаго и Великолуцкаго, Игуменом Козмою съ братиею, каменный, стоит крепко и непоколебимо* (ОК, 1834, л. 30).

4. Безличные предложения: *сверх сего вышеписаннаго как свод церковный, так и по стенам, равно и в окнах расписано живописью* (ОК 1834, л. 25 об.), *риза из желтой фольги по ней вынизано жемчугом среднемелким по приличным местам* (ОК, 1834, л. 75).

В общих чертах развитие синтаксических единиц, оформлявших деловые тексты, происходит в направлении постепенного вытеснения двусоставных предложений односоставными, а также вытеснения определенно-личных предложений неопределенно-личными и безличными. В этом отражаются тенденция к нивелированию идеи субъекта и стремление к максимальной объективности, к которой тяготеют деловые тексты. В описных книгах преобладают предложения с составным именным сказуемым и эллиптические конструкции, что можно интерпретировать как одну из стилиобразующих черт описных книг.

Выявление и рассмотрение лексических единиц, входящих в состав монастырских описных книг, представляет особый лингвистический интерес.

По мнению М.Д. Мазурина, тщательному анализу с точки зрения исторического развития в современной русистике подверглись лишь несколько тематических групп (это лексика, обозначающая драгоценные камни, русскую народную одежду, ткани, посуду, лексика рыболовства)<sup>7</sup>. Остальные многочисленные тематические группы нуждаются в дальнейшем исследовании с привлечением данных исторических региональных документов.

Исследовательница хозяйственных книг севернорусских монастырей А.В. Волынская утверждает, что «практически все группы предметно-бытовой, ремесленной и производственной лексики, так или иначе документированные и другими видами хозяйственных книг»<sup>8</sup> представлены в приходо-расходных книгах. Однако анализ описей позволяет исследователям сделать справедливое замечание о содержательных особенностях, присущих только этому жанру хозяйственно-деловой письменности: «Только монастырские описи содержат сведения о внутреннем убранстве храмов (иконах, книгах, сосудах, церковном облачении и проч.) и о других монастырских постройках (кельях, казенной, палате,

<sup>7</sup> Мазурин М.Д. Описи имущества среднерусских монастырей XVII в. как источник исторической лексикологии: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. С. 45.

<sup>8</sup> Волынская А.В. Хозяйственные книги севернорусских монастырей XVI–XVII вв. как лингвистический источник: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: 1992. С. 8.

гостиных, санных, скотных и других дворах)» (Описи Соловецкого монастыря, 2003, с. 245). Это делает их особо привлекательными для исследования лексики отдельных тематических групп в историческом аспекте.

Анализ лексики того или иного памятника начинается, как правило, с ее классификации по тематическим группам. При этом используются сравнительно-сопоставительный и описательный методы. Состав тематических групп, в свою очередь, зависит от экстралингвистического фактора, а именно от предметов, которые отражают соответствующие «бытовые сюжеты». При анализе тематических групп с опорой на различные словари (в частности, исторические, диалектные, историко-диалектные) дается семантическая, темпоральная и ареальная характеристика словарного состава документа.

Как отмечает исследователь описных книг М.Д. Мазурин, «лексическая информативность описи напрямую зависит от материального благополучия монастыря»<sup>9</sup>, а также от причин и целей составления документа. Так, одни документы дают разноплановую, детальную информацию о реалиях монастырской жизни (включая названия мирской одежды, продуктовых запасов, инструментов, хозяйственных построек, сухопутного транспорта, рыболовных снастей, монастырских угодий и пр.) К таким документам относятся, например, описи 1602, 1726, 1834 гг. В других документах делается акцент на той или иной стороне хозяйственно-экономической жизни монастыря. Например, описная книга 1606 г. преимущественно включает перечисление хранящихся в монастыре юридических и экономических документов: жалованные грамоты, закладные, купчие, харатейные, долговые, челобитные, кабалы, приходо-расходные книги. В описи 1814 г. фиксируются монастырские постройки, столовые приборы, посуда; описная книга 1718 г. целиком посвящена описанию *архимандрицкой шапки*.

Таким образом, мы наблюдаем разную степень лексической информативности документов. Опираясь на денотативную базу документа, в составе описи можно выделить следующие тематические группы: «Монастырские постройки», «Иконы», «Меры длины, веса, счета», «Облачения священнослужителей», «Ткани», «Церковная утварь», «Предметы хозяйственного обихода», «Книги, их размер, бумага», «Монастырские должности» и др.

В качестве примера представим несколько тематических групп на основе описи 1602 г.

«Иконы, их элементы и украшения»: *венец, скань, цата, гривна, проволока, басма, поля, левкас*.

«Священнослужительские облачения»: *сорочка, оплечье, стихарь, наручи, кулар, орарь, варворки, епитрахиль, поручи, пуговица, пояс*.

«Ткани»: *тафта, шелк, зендень, камчатка, алтабас, лен, миткаль, бязь, камка, бархат, крашенина, мухояр, атлас, выбойка, сукна сермяжные, посконные холсты, стамбредная*.

<sup>9</sup> Мазурин М.Д. Описи имущества среднерусских монастырей XVII в. как источник исторической лексикологии: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. С. 32.



«Церковная утварь»: *шанданец, чашка кутейная, подсвечник, насвечник, паникадило, укропник, лжица, звездица, дискос.*

«Книги, их размер, бумага»: *евангелие тетро, евангелие апаракос, евангелие толковое, триодь постная, триодь цветная, минеи месячные, богородичник, какнонник молебный, апостол, десть, полдесть, апостол, большое письмо (александрийская бумага).*

«Хозяйственные и жилые постройки»: *трапеза, келарская, келья, дьячая, швальня, погреб, сушильня, амбар рыбной, амбар молочной, амбар квасной, медник, погреб, двор воловий, двор конюшенный, двор гостин, кузница, сарай.*

«Монастырские должности»: *приказчик, дворник, чернец, игумен, казначей, иконник, келарь, слуга, трудник, дьячек, ключарь, пономарь.*

«Посуда»: *тарелка, кандея, блюдо, ставец, ложка, солоница, ендова, достоканец, оловянный котлик, горшечек, кувшин, чашка, росолник, шандан, стопка, фляжка, кружка, перешница, укусница, игот, сковородка, котел.*

«Одежда, обувь»: *свитка, манатья, клобук, шуба, сермяженка, однорядченка, кафтанишки, лопские яры, шапка мужская, сапоги, ловецкие сапоги, уледи, рукавицы ровдужие, испотки, верхницы ровдужие, верхницы ловчие, верхницы дубленые, епанча, рубашки толстые и тонкие, портки, кафтан, поясок.*

Таким образом, можно заметить, что в описных книгах отражается и культурный, и бытовой фон эпохи.

Конечно, особый интерес при лексическом анализе подобного рода документов представляет территориально маркированная лексика. Однако говорить о территориальной закреплённости того или иного слова (лексической единицы) в отдельный исторический период можно только в результате установления и тщательного анализа его темпоральной и лингвогеографической характеристик. Подобный анализ может составить содержание отдельного исследования.

Лингвистическая значимость различных тематических групп, составляющих описи, неоднородна. Выявление территориально маркированной лексики в группе слов, обозначающих церковную утварь, священнослужительские облачения, иконы, маловероятно, поскольку и функции, и названия культовых предметов были унифицированы религиозными правилами и не допускали варьирования. Лексика же, отражающая мирскую жизнь (посуда, одежда, продукты, транспортные средства и пр.), может содержать в себе территориально маркированные единицы.

Описные книги Николо-Корельского монастыря являются богатым источником для исследования местных антропонимической и топонимической систем. Приведем пример из книги 1602 г.: *о Кошки остречихи а судной список у Клементия Берникова с товарищи на деи Попова менная на чарякому на малокурские пожни деловые на яколкурской остров на дрвню яколкурской на дрвню Василя Степанова купчая да деловая и отводная, да старых харатеиных é на пожню лахту купчая тулакова да Семена Макарова да морских пожен деловая турских на дрвню купчая властоле Чащины Кулакова и Пашикова на неноцком пол амбара Дядкина купчая летносторонских* (ОК, 1602, л. 33), *Мити Воронина*

и купчих снимок з гсдрвы грамоты купчая на тоню на песчанку **чевакина** на три жеребя **Семена Колобынина** на поженю **ухтостровские дрвни Романа Кузнеця** купчих (ОК, 1602, л. 33).

Предметом отдельного изучения может стать встречающаяся в описях заимствованная лексика. Она представлена почти во всех тематических группах слов: «Ткани», «Драгоценные камни», «Одежда», «Обувь», «Посуда», «Архитектура» и др. Лексика восточного происхождения (арабская, персидская, тюркская) представлена группой слов, обозначающих ткани: *алтабас*, *бархат*, *бязь*, *байберек*, *зендень*, *мухояр*, *камка*, *миткаль*, *тафта*, а также драгоценные камни: *финифт*, *изумруд*, *жемчуг*. Церковный обиход обслуживает лексика греческого происхождения: *амвон*, *антиминс*, *киот*, *деисус*, *стихарь*, *орарь*, *псалтырь*.

Из финно-угорских и самодийских языков заимствованы некоторые названия одежды и обуви, а также термины, употребляющиеся в рыболовецком промысле. Например: *яры* ‘высокие сапоги <...> шерстью наружу’<sup>10</sup>, *улеги* ‘обувь из кожи’<sup>11</sup>, *ровдуга* ‘замша из оленей кожи’<sup>12</sup>, *юнда* ‘рыбачья сеть без поплавков’<sup>13</sup>, *харва* ‘сеть, невод на семгу’<sup>14</sup>, *рында*<sup>15</sup>. Заимствования из языков коренных жителей Севера отражают естественные контакты русскоязычного населения, пришедшего на Север, с местными жителями.

*Выводы.* Изучение хозяйственных (в том числе и описных) книг монастырей различной территориальной принадлежности вносит свои коррективы в знание об исторической лексикологии, уточняет время появления и бытования, ареальную отнесенность слова. Благодаря активному изучению лексики из документов областного архива в будущем, возможно, осуществится выпуск историко-диалектного словаря. (Проект подобного издания под названием «Лексика архангельских памятников XVI – начала XVIII века» был предложен А.В. Волынской, но до сих пор не реализован.)

Анализ представленной в документах Николо-Корельского монастыря лексики позволяет согласиться с выводами исследователей о том, что монастыри в XVI–XIX вв. были центрами не только духовной, но и хозяйственно-экономической жизни регионов [Мазурин, 2000, с. 11].

Решение целого ряда вопросов, составляющих проблематику истории развития русского национального языка, невозможно без привлечения регионального материала. Описные книги Николо-Корельского монастыря как документы высокой лингвистической содержательности являются ценным источником такого материала.

<sup>10</sup> Подвысоцкий А.О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. М.: Фонд поддержки экономического развития стран СНГ, 2008. С. 574.

<sup>11</sup> Там же. С. 519.

<sup>12</sup> Там же. С. 433.

<sup>13</sup> Там же. С. 570.

<sup>14</sup> Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1980. С. 543.

<sup>15</sup> Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 вып. / гл. ред. А.С. Герд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994–2002.

### Библиографический список

1. Климкович О.А. Историческая стилистика в русском языкознании // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер.: А. Гуманитарные науки. 2023. № 3. С. 70–74. DOI: 10.52928/2070-1608-2023-68-3-70-74
2. Копосов Л.Ф. Севернорусская деловая письменность XVII–XVIII вв. (Орфография, фонетика, морфология). М.: Изд-во МГУ, 2000. 287 с.
3. Котков С.И. Исследования по лингвистическому источниковедению / ред. С.В. Котков. М.: АН СССР, 1963. 200 с.
4. Сивкова Е.А. Тексты «Троицкой таможи» конца XVIII – середины XIX веков как лингвистический источник: Палеографический, графический, орфографический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 1999. 231 с.
5. Цыпкин Д.О., Симонова Е.С., Шибяев М.А. Технологические особенности древнерусской книги в описях монастырских библиотек раннего Нового времени // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67, вып. 4. С. 1313–1328. DOI: 10.21638/spbu02.2022.415
6. Шамина И.Н. Описание Коломенской епархии 1701–1702 гг. по данным рукоприкладств, помет и скреп в переписных книгах // Известия Саратовского университета. 2022. Т. 22. Сер.: История. Международные отношения. Вып. 2. С. 144–151.
7. Щепкин В.Н. Русская палеография. М.: Аспект Пресс, 1999. 270 с.

### Сведения об авторе

Экономова Александра Дмитриевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; e-mail: [aleksabondareva@yandex.ru](mailto:aleksabondareva@yandex.ru)



## LINGUISTIC CONTENT OF THE 17<sup>TH</sup>–19<sup>TH</sup> CENTURY INVENTORY BOOKS OF THE NIKOLO-KORELSKY MONASTERY

**A.D. Ekonomova (Moscow, Russia)**

### **Abstract**

*Statement of the problem.* The importance of regional written sources for reconstructing the general picture of the development of the Russian language is recognized and emphasized by many researchers today.

*The purpose of the article* is to determine the linguistic content of these texts.

*Review of scientific literature on the problem.* The theoretical corpus of the study includes works on linguistic source studies (S.I. Kotkov, L.F. Kopsov) and the examination of documents of business writing (L.A. Glinkina, O.V. Nikitin, O.V. Barakova, M.S. Vykhrystyuk, T.P. Rogozhnikova, etc.).

*Methodology (materials and methods).* The main research method used is the descriptive method, which involves observation, systematization, generalization, and interpretation of linguistic material. Additionally, comparative methods and elements of modelling are employed.

*Research results.* Each of the analyzed inventory books has unique technical characteristics and paleographic features. The orthography of the monuments reflects both pan-Russian and local language traits, indicating a high level of literacy among scribes. The syntax of the inventory books is poor, as predetermined by their genre. The lexical material presented in the inventory books of the Nikolo-Korelsky Monastery is distributed across nine thematic groups ("Icons, their elements and decorations," "Ecclesiastical vestments," "Fabrics," "Church utensils," etc.). Particularly noteworthy are the groups of anthroponymic, toponymic, borrowed, and territorially marked vocabulary.

*Conclusions.* The study revealed a high degree of linguistic content in the inventory books of the Nikolo-Korelsky Monastery as a source for studying the language history and its local peculiarities.

*The author's contribution* lies in a comprehensive approach to the study of archival materials, facilitating a better understanding of the processes involved in the formation of language norms and dialectal differences.

**Keywords:** *inventory book, linguistic content, linguistic source studies, paleography, orthography, grammar, lexicon/vocabulary, thematic group, anthroponyms, toponyms, historical linguistics.*

### **References**

1. Klimkovich O.A. Historical Stylistics in Russian Linguistics // Bulletin of Polotsk State University. Series A. Humanities. 2023. No. 3. Pp. 70–74. DOI: 10.52928/2070-1608-2023-68-3-70-74
2. Kopsov L.F. Northern Russian Business Writing of the 17th–18th Centuries (Orthography, Phonetics, Morphology). Moscow: MSU Publishing House, 2000. 287 p.
3. Kotkov S.I. Research on Linguistic Source Studies / Ed. by S. V. Kotkov. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1963. 200 p.
4. Sivkova E.A. Texts of the "Trinity Customs" of the Late 18th–Mid-19th Centuries as a Linguistic Source: Paleographical, Graphic, Orthographic Aspects: Dissertation... Candidate of Philological Sciences. Chelyabinsk, 1999. 231 p.

5. Tsyplin D.O., Simonova E.S., Shibaev M.A. Technological Features of Old Russian Books in Inventories of Early Modern Monastic Libraries // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2022. Vol. 67. Issue 4. Pp. 1313–1328. DOI: 10.21638/spbu02.2022.415
6. Shamina I.N. Description of the Kolomna Diocese in 1701–1702 According to Handwritten Notes, Marginalia, and Signatures in Census Books // Proceedings of Saratov University. 2022. Vol. 22, ser. "History. International Relations". Issue 2. Pp. 144–151.
7. Shepkin V.N. Russian Paleography. Moscow: Aspect Press, 1999. 270 p.

### About the author

Ekonomova, Alexandra D. – PhD (Philology), Associate Professor, Philology Department, Moscow Financial and Industrial University ‘Synergy’; e-mail: [aleksabondareva@yandex.ru](mailto:aleksabondareva@yandex.ru)